

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ
ТОВАРИЩА КАГАНОВИЧУ

ЛАЗАРЬ МОИСЕЕВИЧ !

Я не выполнила своего партийного долга в борьбе с контр-революционными настроениями и деятельностью Каменева. Я не только не разоблачила его перед партией, но даже заверяла Моск. Обл. Партколлегия в своей глубокой уверенности в его теперешней преданности партии, полном разрыве с антипартийной группой и непричастности к непосредственной контрреволюционной работе.

Отсутствие правильного политического чутья и личная ослепленность помешали мне увидеть скрытое контрреволюционное лицо Каменева, выявившееся на процессе и в присланном мне после суда письме, копию с которого я прилагаю.

Оказалось, что после стольких выражений раскаянья и всенародного признания своих ошибок и преступлений перед партией, понадобился еще военный суд, чтобы Каменев мог окончательно понять все "идейное и моральное разложение" зиновьевцев, необходимость искреннего и честного отношения к партии со стороны партийца. Он пишет: "Без суда я, вероятно, никогда бы так живо и глубоко не ощутил этого."

Теперь мне совершенно ясно, что, как партиец, я не имела никакого права доверять Каменеву - его словам, внешним поступкам, глубине его искренности. Моя прямая обязанность была, раз уж я оставалась его женой, - проявить максимальную инициативу в предупреждение новых измен партии с его стороны. Этого своего долга я не выполнила и считаю совершенно правильным и заслуженным исключение меня из партии Моск. Обл. Партколлегией.

В свое оправдание могу сказать только, что я прилагала все усилия, чтобы быть бдительной к настроениям и поведению Каменева, к рецидивам его печального прошлого, - особенно после того, как я своими руками передала Центральному Комитету Партии его заявление из Минусинска. С этого момента я считала, что взяла Каменева как бы на поруки. Но с этой задачей я не справилась: он снова обманул партию - и меня также...

Вина моя тяжела и усугубляется упорством, с которым я защищала Каменева перед партколлекцией, несмотря на терпеливое товарищеское раз'яснение моей ошибки членами партколлекции.

И все же я решаюсь просить Комиссию Партийного Контроля и Вас, Лазарь Моисеевич, об оставлении меня в партии.

Я прошу принять во внимание мою незапятнанную работу до сих пор. У меня и в мыслях нет сослаться на какие нибудь мои заслуги: они скромны. Но я только хотела бы обратить Ваше внимание, что у меня нет никаких взысканий ни по советской, ни по партийной работе и, что, работая в различных областях -

19-05
административной (14 лет), в партаппарате (МК. ВКП(б) - 8 года и АППО ИККИ - 4 года), лекторской, литературной - повсюду я активно боролась за генеральную линию партии.

При моем вступлении в кандидаты партии - в 1919 году - я уже была руководителем п/о АГИТхроники ВКО, позднее - ГОСКИНО, где в 1921 году мне пришлось выдержать большую борьбу за огосударствление кино-дела и монополию госпроката. Мои тезисы по реорганизации кинопромышленности были - как сказал мне тов. Красин - положены в основу работы его комиссии, о чем, вероятно помнит еще т. Манцев. (В Правде тогда были мои статьи по этому вопросу). В этой работе мне пришлось преодолевать даже сопротивление части госкиновских партизцев, вылившееся в открытую травлю меня, которой положило конец только вмешательство Красн Пресн. Район. Контрольной Комиссии, по предложению которой я была переведена в партию (в мае 1923 г.), с расформированием бюро ячейки Госкино и смене его адм. руководства.

За все время существования женотделов - я активно работала на женотдельской работе, что подтвердит Вам любой женотдельский работник Москвы, и кроме того проработала 12 лет по повышению квалификации женского труда. Борьба моя с троцкизмом в бытность директором техн. уч. заведения отмечена МГКК и в 1932 году.

Я прошу Комиссию Партийного Контроля принять также во внимание, что Каменева я защищала только перед партколлективом, в остальном же я, как всегда, выполняла свой партийный долг: после ареста Каменева я (несмотря на болезнь) выступала перед коллективом сотрудников изд-ва "АКАДЕМИА", которым руководил Каменев и где он пользовался авторитетом, с подробным разъяснением истории контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции, руководящей роли Каменева в этой антисоветской группе и непосредственной преемственности прежней контрреволюционной деятельности этой группы с трижды проклятым злодейством, отнявшим у нас КИРОВА.

Я очень прошу КОМИССИЮ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ и Вас, ЛАЗАРЬ МОИСЕЕВИЧ, учесть мою честную политическую работу и дать мне возможность продолжать ее, чтобы доказать мою преданность партии НА ДЕЛЕ. О решительном изменении моего отношения к Каменеву я прошу судить по моему ответу на его письмо, который я также прилагаю.

Я бы просила также разрешить мне продолжать работу над "Историей Женщины" при ГАИМК, в качестве организатора и редактора этого издания, имеющего целью показать исторический путь борьбы за раскрепощение женщины, указанный ЭНГЕЛЬСМ, МАРКСОМ, ЛЕНИНЫМ и СТАЛИНЫМ и его победносное завершение в СССР.

Этому делу я хотела бы отдать все силы, чтоб создать памятник движению "миллионов и миллионов трудящихся женщин", которому придавали такое значение ЛЕНИН и СТАЛИН и в котором и вы сами, ЛАЗАРЬ МОИСЕЕВИЧ, принимали большое участие, выступая на наших делегатских собраниях в Колонном Зале.

Всеми силами я буду стараться оправдать доверие партии!

Матвеевна Зубова

21/1 352